

Ду Шоушоу тщательно все обдумал, и это действительно было так. Он посмотрел на Аньчжэн и серьезно сказал: "Для меня это действительно неплохо. Каждый раз, когда я учил этих ублюдков, Чэнь Шаобай плакал в спину, тыкал задницей, тыкал задницей, тыкал задницей, и привык к этому...".

Он посмотрел в глаза Ань Чжэну и спросил более серьезно: "Должен ли я в будущем держаться подальше от Чэнь Шаобэя?".

Пока он говорил, Чэнь Шаобай стоял перед ним, держа в руках колокольчик вычурного зонтика из масляной бумаги: "О, что за ситуация, как ты можешь держаться от меня подальше".

Ань Чжэн взглянул на Чэнь Шаобай: "Солнце не светит и дождя нет, что ты делаешь с зонтиком?".

Чэнь Шаобай слегка улыбнулась: "Это полезно для кожи".

Ду Шоу тонко вздохнул: "Мамин толстяк только для того, чтобы проучить приносящего денежную удачу Ван Ба-яйца, что он забыл пообедать, иначе его бы стошнило. Посмотри на свои побои, можешь ли ты быть немного красивее. "

Чэнь Шаобай: "Могу".

Ду Шоушоу: "Когда ты не сказала, давай уйдем и отпустим нас. Теперь я знаю, что я не прав. В будущем я обязательно подведу черту в отношениях с этим парнем. Я больше ни о чем не беспокоюсь. Ты сказала, что если я буду с ним Это слишком долго для куса, что делать, если я игнорировать меня после выигрыша рыбы. "

Чэнь Шаобай: "Чувствовать себя меньше, выиграть рыбу более женственно, чем я?"

Ань Чжэн: "Я **** ваш дядя, вы можете говорить хорошо".

Чэнь Шаобай кашлянул: "Ради дяди я больше не буду говорить. В любом случае, я хочу **** моего дяди, есть ли у тебя такой навык. Я не боюсь сказать это, когда я толстый человек, первый полюс императорского города Цзиньлин в Дакси , Даже если мой дядя ждет вас с его **** надутым, вы можете идти. "

Ань Чжэн: "..."

Ду Шоушоу: "Семья старого Чэня также известна уже тысячи лет, почему ты такой бесстыжий".

Чэнь Шаобай: "Не будь смешным, у меня нет стыда во рту. Наша старая семья Чэнь славится уже тысячи лет, это потому, что у многих людей в сердце есть бесстыдство".

Почему вы до сих пор не поняли этот вопрос, который знаменит Это создание лица. "

Ань Чжэн поднял большой палец вверх: "Осмелился столкнуться с неполноценностью своей семьи, поэтому я восхищаюсь тобой".

Чэнь Шаобай сказала: "Забудь, ты не понимаешь, что сказал. Ты уже проигрываешь на старте? Хорошо, господин, позвольте мне сказать еще несколько слов... Вы можете говорить об обычных людях, у них есть стартовая площадка. Разве такие люди, как мы, высокие? Нет. Не

нужно говорить о знаниях, знаниях и прочем, не нужно говорить о знаниях, знаниях и прочем, вы не сможете этого сделать. Просто скажите Бесстыжий, большинство ваших бесстыдств приобретены, наше Бесстыдство в том, что оно рождено. "

Хлопали аплодисменты, руки покраснели.

Ду Шоушэнь: "Как большая семья, которая врывается к нашим бедным детям, вы действительно хороший человек".

Чэнь Шаобай взглянула на Ду Шоуланя: "Я говорю, что боюсь, что в будущем вы вступите в контакт с такими людьми, как мы, и потеряете деньги".

Ду Шоушу: "Ты вольно, ты должен сказать, что я проиграл с самого рождения, и я признаю это. Знания, знания и то, что ты сказал, действительно уступают тебе в начале. Потому что вы стоите высоко, а мы на дне. Но сказать, что это бесстыдно, хотя я не являюсь способностью, принесенной чревом моей матери, я сделал большой прогресс на послезавтра, и возможности для совершенствования выше, чем у вас. "

Чэнь Шаобай зааплодировал, его руки тоже покраснели: "Ань Чжэн, Ду Шоушоу - хороший добрый саженец".

Ань Чжэн: "Вам двоим интересно?"

Чэнь Шаобай обнял Ань Чжэна за плечо: "Ты хочешь меня увидеть? Я так давно тебя не видела".

Ань Чжэн: "Убери руки, иначе мы с Сяолю не сможем объяснить".

Чэнь Шаобай: "..."

Они втроем шли плечом к плечу по древнему городу Даксин. Примерно через пять или шесть минут ходьбы они пришли в гостиницу, где временно жили. Хотя эта гостиница не так хороша, как те роскошные гостиницы в большом городе, она была чистой.

Когда Ань Чжэн вошел в дверь, он увидел, что монах Сюань Тин сидел скрестив ноги на кровати с закрытыми глазами, чтобы освежиться, а обезьяна весь день сидела на корточках на табурете и смотрела на монаха в упор.

"Брат Обезьяна, что ты делаешь?"

спросил Ду Шоушоу, как только вошел в дверь.

Ци Тянь оглянулся, сначала поприветствовал Ань Чжэна и пожал ему руку, а затем серьезно сказал: "Я не верил, что более десяти тысяч лет назад этот монах действительно поселился? Я посмотрю и взгляну на него. Когда я не могу притвориться? "

Монах Сюань Тин медленно открыл глаза и с улыбкой поприветствовал Ань Чжэна, а затем ответил на вопрос обезьяны: "Если ты не смотришь на меня, я не могу притворяться, почему бы тебе не уйти, я должен продолжать притворяться. "

Обезьяна сказала: "Теперь я понимаю, ты все еще сильно отличаешься от того парня более 10 000 лет назад".

"В чем разница?"

"Ему нужно лицо".

Сюань Тин вздохнул: "Если бы я был бесстыдным, я бы тебя побил".

Обезьяна внезапно встала на табурет: "Ты меня побил?"

Сюань Тин: "Я не бью тебя не потому, что не могу побить, а именно потому, что я тебя побил, поэтому и не бью. Если тебя убьют, мне будет стыдно". Более того, буддийские ученики не должны быть легкими. Убивать. "

Обезьяна отпрыгнула в сторону, взяла Аньчжэна за руку и сказала: "Я подозреваю, что он фальшивый монах".

Сюань Тин: "Хехе... Я все еще сомневаюсь в тебе, я сомневался в этом много лет".

Аньчжэн сел и махнул рукой: "Вы двое будете ждать и ждать, я еще не понял, что произошло".

Чэнь Шаобай сказала: "Скажу так: на полпути я услышал, как этот толстяк говорит с тобой всякую чушь. У него во рту основное занятие - пукать, а побочное - есть. Мамины слова - чистая самодеятельность... он сказал, что в первой половине медицинские навыки Сяолюэра соединяются с небесными, и в сочетании с мастерством Хуо Хуо в изготовлении инструментов, создается новый магический инструмент, называемый зеркалом охотничьего зверя..."

Ду Шоушу: "Сначала я был против этого названия.

Возьми то, что я сделал из своей крови, и заставь тебя оплодотворять... Это слишком ***, чтобы иметь конечный результат".

Чэнь Шаобай: "Иди!"

Ду Шоу присел на корточки, отошел в сторону и замолчал, но он все еще был недоволен.

Чэнь Шаобай продолжил: "Роль зеркала охоты на зверей заключается в том, чтобы использовать силу крови толстяка для обнаружения зверей-вызывателей мира вызывающих духов. Изначально, как вы сказали, несмотря на сильные ветра и волны снаружи, мы сами находимся дома и развиваем сельское хозяйство. Развиваем строительную индустрию, развиваем военное дело, на случай, если в будущем начнется настоящая заваруха и не будет достаточной способности к самозащите. Однако мы ничего не знаем о внешнем мире, верно. "

"Так что открытие Зеркала Зверя - это качественный скачок для нашего бизнеса".

Ань Чжэн: "Вы говорите на человеческом языке?"

Чэнь Шаобай несколько раз кашлянул: "Кашель... ну, короче говоря. Император Чжуо Цин не так давно начал атаку на Цзиньлин, но чего он не ожидал, так это того, что на северо-западной станции Феникс находится нерожденный старый монстр. Десятки тысяч миль, Чэнь Вунуо блокировал удар. Чэнь Вунуо выстрелил и отразил удар Чжуо Цинди. Изначально у Чжуо Цинди был один враг, а два все еще не упали, но Будда в Западных Регионах выстрелил, монах сказал, что это реинкарнация Будды. То есть император Чжуо Цинди был атакован дважды в одно мгновение. Так что старик из северо-западной семьи Юйвэнь был разоблачен, и, очевидно, император Чжуо Цин хотел избавиться от этого старика. "

Ань Чжэн кивнул: "Понятно, потому что сила вызова мира духов слишком велика и слишком

яроствна, и она вступает в сговор с большим количеством семей, которые хотят стать независимыми королями, поэтому хаос в Дакси неизбежен. Но на этот раз дед Юйвэнь Такой несравненный мастер - Динхайская Божья Игла. Как только он упадет, упадет весь северо-запад.

Хотя храм Великого Лейчи в Западном регионе обладает большой связующей силой трех тысяч Будд, буддийские страны, расположенные вблизи стороны Дакси, не все так послушны. Если северо-западные Юйвэни падут, они воспользуются возможностью восточной Цзинь и вторгнутся на северо-западную территорию Дакси. "

Чэнь Шаобай зааплодировал: "Я очень лаконичен, ты так быстро все понял. Восхищайтесь этим".

Ань Чжэн: "Вы вежливы".

Чэнь Шаобай: "Кто с тобой вежлив, я восхищаюсь собственной способностью выражаться".

Ань Чжэн: "Итак, вы четверо здесь, чтобы защитить старика из семьи Юйвэнь, я тут ни при чем, верно".

Ду Шоушоу: "Хотя вы можете сказать, что это труднее принять, мы можем понять чувство одиночества, но вы правы".

Обезьяна сказала: "Конечно, если вы готовы принять некоторые хорошие вещи, которые касаются нас, мы также можем взять некоторую частную работу в свободное от национального правосудия время, и попутно защищать и оберегать вас."

Ду Шоушу: "Вы не смотрите свысока на его вещи, что вы просите его передать, передать Чэнь Шаобай?".

Чэнь Шаобай: "Ого, этот **** просто зверь, я не могу его принять".

Сюань Тин несколько раз кашлянул и сказал: "Хотя они не такие серьезные, они, вероятно, означают одно и то же. Я получил инструкции от Будды. Поскольку я оказался здесь, я буду помогать вам от имени Будды. Они также придут из храма Великого Лейчи, чтобы помочь им убить вызванных зверей, которые попали в беду. "

Чэнь Шаобай: "Видно, что монах довольно хорош. С точки зрения бесстыдного анализа, монах действительно лучше".

Сюань Тин улыбнулась и ничего не сказала.

Ань Чжэн посмотрел на Сюань Тина: "У тебя хороший характер".

Тут все четверо мужчин пукнули, но поделились всей информацией, которую знали друг о друге. Теперь звери-вызыватели с северо-запада приходят в больших масштабах, очевидно, их цель - дифференцировать Дакси. Если Юйвэнь падут, Северо-Западу конец.

В то же время в Башне Феникса Чэнь Чжунци не заметил старика Ювэня, который находился в двух шагах от него.

Это были Юйвэнь Вучэнь и безымянный дядя Юйвэня, которые пришли к Чэнь Чжунци от имени семьи Юйвэнь. Семья Юйвэнь, помимо старика, имела самый большой вес. Его

достаточно, чтобы представлять Юй Вэньцзя, конечно, не для того, чтобы презирать Чэнь Чжунци.

"Ие ... ты просто живешь на земле. Никто не знает, что Дакси готовила на северо-западе столько лет. Если звери из других миров почувствуют, что здесь они могут перевернуть небо, они понесут большие потери".

Чэнь Чжунци махнул рукой: "Я больше не принц. Меня лечит мой дед. У меня есть скромная комната, в которой я живу. Это очень радует меня сейчас. Для северо-запада есть кое-что, в чем я должен помочь, хотя это и так. До этого у меня есть кое-что, в чем вы должны мне помочь. "

"Да, пожалуйста, скажите."

"Этот человек".

Чэнь Чжунци достал портрет, на котором был Ань Чжэн.

"Если вы приедете в Фэнхуантай, чтобы найти меня, пожалуйста, не мешайте неприятностям. Между мной и им есть некоторые вещи, которые нужно понять. Я должен сделать это сам".

Юй Вэньдин на мгновение замер, не понимая, что Чэнь Чжунци имеет в виду, но кивнул головой: "Поскольку принц признался, следует выполнять скромную работу. Принц никогда не должен быть высокомерным, ты - принц, всегда. Они всегда были и будут придворными. "

Чэнь Чжунци улыбнулся, поблагодарив.

Чего Ань Чжэн не ожидал, так это того, что в момент изменения ситуации на северо-западе Дакси, молодой даос в белом халате, с тремя мечами на спине, направился прямо в Террасу Феникса. Этот человек шел на четвереньках, держась уверенно, и предвкушал свою славу. Любой, кто увидит его, подумает, что кто бы ни был этот человек - мужчина или женщина - он прекрасен.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2193830>